Текст · 23 июня 2023, 11:01
Economist,

Сколько стоит новая гонка вооружений. Война в Украине и другие причины небывалого роста мировых оборонных бюджетов — анализ Economist

Когда закончилась холодная война, казалось, что вместе с ней мир избавился и от гонки вооружений. Но после 11 сентября оборонные бюджеты по всему миру вновь начали расти и сейчас составляют больше $2 трлн в год. Темпы роста увеличились еще больше с началом полномасштабного вторжения России в Украину. Вооружаются все: Запад и Китай, Индия и Пакистан, страны Ближнего Востока и Япония. Журнал *Economist* разбирается, кто, как и зачем покупает оружие — и к каким последствиям для мира это может привести.

График 1. С 1950-х годов военные бюджеты стран мира выросли с $500 млрд в год до $2 трлн

На излете холодной войны президент США Джордж Буш — старший активно продвигал идею, что сокращение военных расходов способно дать толчок экономике. «Мы можем получить настоящие мирные дивиденды в этом году — и дальше, год за годом,

— если сократим оборонный бюджет», — заявил он в 1992 году. Мир к нему прислушался. А Америка сократила свои расходы на оборону с 6% ВВП в 1989 году до примерно 3% десять лет спустя (см. график 1). Но потом случилось 11 сентября, и начались конфликты в Афганистане и Ираке. Полномасштабное вторжение России в Украину, разговоры о возможной войне США с Китаем за Тайвань и напряженность, связанная с ядерными амбициями Ирана, привели к тому, что мир снова начал активно вооружаться — и ничего подобного по масштабам в этом столетии не было.

По данным Стокгольмского института исследования проблем мира *(SIPRI)*, в прошлом году глобальные военные расходы увеличились примерно на 4% в реальном исчислении и превысили $2 трлн (см. график 2). Акции оборонных предприятий показывают более высокие результаты, чем рынок в целом (см. график 3). Многие страны — члены НАТО, в первую очередь Германия, планируют довести военные расходы до 2% ВВП и даже выше — таков целевой показатель альянса. Другие государства тоже собираются раскошелиться. Например, Япония намерена увеличить оборонную часть бюджета на две трети к 2027 году, что поднимет ее на третье место в мире.

График 2. Американские оборонные расходы сейчас близки к минимальному значению с окончания Второй мировой

По нашим подсчетам, если все заявления о будущих расходах будут осуществлены, по всему миру они будут увеличиваться на $200 млрд каждый год. Но это число может оказаться и больше. Представьте, что все страны, которые сейчас тратят на оборону меньше 2% ВВП, решат выйти на этот уровень, добавляя каждый год по два процентных пункта к текущим расходам. В этом случае ежегодные мировые траты на оборону будут расти на $700 млрд.

Полномасштабное российское вторжение, как заявила в апреле глава Международного валютного фонда Кристалина Георгиева, «грозит свести на нет "дивиденды от мира", которые были доступны на протяжении последних трех десятилетий». Запад снабжает Украину все большим количеством оружия для контрнаступления. Благодаря этой помощи удалось оснастить девять новых механизированных бригад современными боевыми танками, но и это еще не все. Скоро украинские пилоты будут учиться летать на американских истребителях *F-16*.

График 3. Биржевой индекс аэрокосмических и оборонных предприятий MSCI в сравнении с индексом S&P 500, учитывающим самые большие по капитализации компаний, которые торгуются на американских биржах

Число стран — членов НАТО, которые тратят на оборону 2% ВВП, за последние девять лет выросло с трех до семи. И альянс говорит, что такой показатель должен стать «не потолком, а

фундаментом» — этот принцип, скорее всего, будет закреплен документально на июльском саммите НАТО в Литве. Но некоторые страны идут еще дальше. Польша собирается в этом году выйти на 4%, а также удвоить размер своей армии. Франция заявляет о переходе к «военной экономике».

Гонка вооружений ускоряется и на другом краю земли. Срок службы в армии Тайваня увеличивается с четырех месяцев до года. По договору *AUKUS*-[1], Великобритания и США передают Австралии атомные подводные лодки, а также собираются вместе заняться разработкой других вооружений, например гиперзвуковых ракет. Оборонный бюджет Индии за последнее десятилетие вырос примерно на 50% в реальном исчислении, и то же самое произошло в Пакистане. Чрезвычайно активны на рынке оружия страны Персидского залива.

Оборонная часть китайского бюджета за последние десять лет выросла примерно на 75%. КНР намерена «в целом завершить модернизацию» своей армии к 2035 году и стать военной державой мирового уровня к 2049-му. США считают, что Китай собирается накопить достаточные для вторжения на Тайвань силы уже к 2027 году.

Многие в Америке сомневаются в том, что страна занимает правильную позицию в современном мире. Несмотря на недавние увеличения, оборонный бюджет США сейчас на 5% меньше, чем был десять лет назад. Сокращения — следствие мирового финансового кризиса 2007–2009 годов. Но даже до того как начались текущие конфликты, в Конгрессе была создана комиссия по увеличению военных

расходов. В 2018 году она рекомендовала увеличивать их на 3–5% в год. При этом, по мнению аналитика Эндрю Крепиневича, превосходство США над соперниками в последние десятилетия становится все менее заметным. Экономически во время Первой мировой, Второй мировой и холодной войны враги Америки были гораздо слабее. Сегодня у одного лишь Китая ВВП — примерно 80% американского.

После окончания холодной войны считалось, что сокращение военных расходов позволяет тратить больше на инфраструктуру и государственные услуги, снижать госдолг или налоги. С 1960-х в пересчете на сегодняшние цены на эти расходы было «высвобождено» порядка $4 трлн в год, что сопоставимо с общими тратами всех государств мира на образование. Теперь же «дивиденды от мира» превращаются в «налог на войну». Насколько он будет велик?

Вычислить, кто и сколько тратит, довольно сложно. Чтобы бюджеты разных стран можно было сравнивать, обычно их приводят в процентах от ВВП, рассчитанного по биржевым курсам национальных валют. По этому показателю мир сейчас находится в самой низкой точке с момента окончания холодной войны — порядка 2,5%. Но биржевые курсы не всегда позволяют адекватно оценить значимость армии и оборонки в таких странах, как Китай или Россия, где у каждого доллара, потраченного на солдат или оружие, покупательная способность выше, чем на Западе. При этом борьба великих держав в ближайшие годы должна привести к росту военных расходов. Чем более опасным становится мир, тем больше стран будут

вооружаться, потому что это делают их соседи или требуют союзники.

Покупательская активность на рынке вооружений поднимает целый ряд вопросов. Что именно будут приобретать разные страны, насколько оправданными будут их траты и не навредит ли это мировой экономике?

Америка, которая с большим отрывом лидирует по оборонным расходам, все больше тратит на исследования и разработку оружия будущего. Помимо прочего, это гиперзвуковые ракеты (нужно догонять Китай и Россию), «оружие направленной энергии» (вроде мощных лазеров в ПВО), а также использование в военных целях искусственного интеллекта и роботов. США также закупаются всеми возможными боеприпасами — от 155-миллиметровых артиллерийских снарядов до противокорабельных ракет. Война в Украине показала, как много боеприпасов нужно в широкомасштабном конфликте и насколько не готовы к этому предприятия, которые привыкли к работе в мирное время.

Китай инвестирует по всем фронтам, и его военные расходы в реальном исчислении выросли в прошлом году на 4,2%. Структура военного бюджета непрозрачна, во многом из-за концепции «военно-гражданской интеграции»[2] в технологических разработках. Здесь был создан целый ряд *A2/AD*[3]-вооружений, в том числе наземных и противокорабельных ракетных комплексов, которые способны поражать цели далеко в Тихом океане. Кроме того, Китай лидирует в разработке

некоторых типов гиперзвуковых ракет (которые труднее перехватывать, чем баллистические). А китайский флот уже больше, чем американский.

Америка, Россия и Китай также инвестируют в свои ядерные арсеналы. Американцы модернизируют системы доставки боеголовок на земле, в воздухе и на подводных лодках. В России работают над неочевидными новыми видами оружия, вроде ядерной торпеды «Посейдон», которая производит подводный взрыв и, как любят повторять российские пропагандисты, может вызвать разрушительные цунами. Китай же усиленными темпами расширяет свой арсенал: по данным Пентагона, число китайских ядерных боеголовок увеличится с нескольких сотен до полутора тысяч к 2035 году.

Многие страны поменьше концентрируются на закупках техники. Германия покупает новые истребители-бомбардировщики *F-35* и системы управления войсками. Польша всерьез вкладывается в наземные силы — танки, гаубицы, высокоточные боеприпасы, а также боевые самолеты. Япония, помимо прочего, проявляет интерес к «оружию ответного удара» — ракетам, которые она могла бы использовать в случае атаки со стороны Китая или Северной Кореи.

Вся эта покупательская активность чревата возникновением целого ряда рисков. Один из них — повышение спроса спровоцирует рост цен в индустрии, где эти цены крайне трудно регулировать. Процесс разработки и производства очень долгий, а технологические требования для

оборонных предприятий очень строгие, и это повышает издержки.

Американские военные бюджеты часто становятся инструментом политической игры на самых разных уровнях. К примеру, Конгресс постоянно запрещает ВВС США списывать устаревшую авиатехнику. А европейские страны до сих пор не научились нормально координировать общие военные поставки. Консалтинговая фирма *McKinsey* отмечает огромное разнообразие оружия в Европе. Здесь, к примеру, на вооружении разных армий стоит 15 видов основных боевых танков — против одного вида в Америке, а истребителей 20 видов — против семи американских и так далее.

При этом оборонка очень подвержена коррупции, отмечает Джози Стюарт из *Transparency International*. Причин тут множество: секретность существенной части военных закупок, важность для национальной безопасности, регулярные кадровые перемещения — чиновники уходят с госслужбы на оборонные предприятия, и наоборот. Если в оборонную отрасль хлынет еще больший поток денег, ситуация только усугубится.

Есть и опасения более высокого порядка: крупные оборонные инициативы и целые отрасли могут стать обузой для мировой экономики, причиной увеличения инфляции и замедления роста. Гарвардский экономист Кеннет Рогофф отмечает, что «потребность в крупных предоплатах легко может привести к повышению стоимости займов».

Южнокорейские танки K-2 ведут огонь во время совместных южнокорейско-американских военных учений на полигоне Сынджин в Почхоне, Южная Корея, 15 июня 2023 года. Фото: Jung Yeon-je / Reuters

Оружие и инфляция

Многие риски преувеличены. Взять, к примеру, оборонную инфляцию в США — рост цен на военную технику. В последнее время она достигла 5% в годовом исчислении, и это самый высокий показатель за несколько десятилетий. Так бывало и раньше, когда Америка наращивала запасы вооружений. К примеру, в 1980-е, при Рональде Рейгане, оборонная инфляция сильно превышала потребительскую. А во время войны во Вьетнаме она даже доходила до 48% в годовом исчислении.

Но оснований полагать, что новая холодная война приведет к резкому увеличению инфляции, нет. Даже самые радикальные «ястребы» не призывают к тому, чтобы увеличить военные расходы до уровня 1960–1970-х (по отношению к ВВП). Если не начнется «горячая» война между сверхдержавами, эти расходы вряд ли будут больше, чем несколько процентов мирового ВВП, а значит, и их влияние на общемировой спрос — и вместе с ним на инфляцию — будет таким же незначительным.

Расходы могут оставаться относительно низкими еще и потому, что военные технологии становятся все более эффективными. Современным армиям нужно меньше солдат (хотя обучать и тренировать

каждого и становится дороже). Допустим, Бразилия тратит 78% своего оборонного бюджета на людей, но у западных стран этот показатель не превышает 50%. Вместо людей — более совершенные машины. Многие стратеги жалуются на высокую стоимость этих машин, но с каждой итерацией они становятся лучше. «Сейчас можно поразить дюжину целей одним бомбардировщиком, а не как раньше, одну цель — дюжиной самолетов», — говорит Джеймс Гертс, полковник ВВС в отставке, который консультирует венчурную компанию *Lux Capital*.

Официальные данные США свидетельствуют, что благодаря таким улучшениям цена ракеты упала примерно на 30% с конца 1970-х. Стоимость боевого самолета остается практически неизменной. Сегодня стране нужно потратить не так много денег, чтобы получить довольно грозный арсенал. При этом военные расходы по отношению к ВВП скорее сокращаются, особенно в мирное время.

В будущем они могут сокращаться и становиться более эффективными благодаря изменениям в том, что Дуайт Эйзенхауэр назвал «военно-промышленным комплексом». Раньше технологии зачастую шли от военных к гражданским — взять хотя бы *GPS* или интернет. Но в последнее время все чаще происходит обратное: оборонные предприятия начинают применять гражданские наработки.

Оружие и технологии

Кибербезопасность, беспилотники, спутниковые технологии объединяют военный и гражданский

миры. Компания Илона Маска *SpaceX* запускает американские военные спутники. Украинские военные широко используют спутниковый интернет *Starlink*. Министерство обороны США назвало 14 технологий, которые являются критически важными для национальной безопасности. В 10 или даже 11 случаях лидерами являются коммерческие компании. Технологические фирмы вроде *Google* и *Microsoft* помогают оборонке с кибербезопасностью, обработкой данных и развитием искусственного интеллекта. Несколько фирм предоставляют услуги облачных вычислений.

В образе мышления технологических компаний, которые раньше считали участие в военных исследованиях морально сомнительным, явно произошел сдвиг. В США появилась целая оборонно-технологическая экосистема: инженерная экспертиза сосредоточена в Колорадо, любители регулирования засели в Вашингтоне, специалисты по космическим исследованиям — в Лос-Анджелесе, а инвесторы — в Сан-Франциско. Но это явление характерно не только для Америки. Примерно половина крупнейших оборонных и аэрокосмических предприятий, которые были основаны в последнее десятилетие, расположена в других частях мира. «Основатели стартапов больше не хотят делать "следующую большую соцсеть"», — говорит Пол Кван из инвестиционной компании *General Catalyst*.

Крупные инвесторы из Кремниевой долины, включая ту же *General Catalyst* или *Andreessen Horowitz*, проявляют все больший интерес к сфере национальной безопасности — в широком понимании этого термина.

И технологические компании уже почуяли открывающиеся возможности. Фирма *Palantir*, которая занимается анализом больших данных, недавно выпустила новую оборонную платформу с применением искусственного интеллекта, которая позволяет ускорить процесс принятия военных решений. Оборонка стала одним из немногих секторов экономики, где в 2022 году было заключено больше сделок, чем в 2021-м.

Кроме того, появился тренд на обновление самих оборонных предприятий: технологическая «инъекция» должна сделать их более динамичными. В недавнем докладе британских парламентариев сказано: «Старые версии действующих систем затрудняют даже такие заурядные задачи, как заказ пары ботинок». На разработку нового самолета может уйти от 10 до 20 лет. Но вместо того чтобы делать по новому самолету каждые 10 лет, говорит Джим Тайклет, глава самого крупного оборонного подрядчика в мире *Lockheed Martin*, его компания стремится перейти на модель Кремниевой долины: каждые полгода-год выпускать программное обеспечение, которое будет улучшать работу машины.

С точки зрения налогового бремени, последствия оборонного бума могут быть весьма скромными, если производство станет более эффективным. Противопоставление «оборонка или все остальное» было актуально для относительно давнего прошлого: в 1944 году Америка тратила на войну 53% ВВП. Сегодня картина совершенно другая. Даже если бы мировые военные расходы удвоились за один день (без увеличения налогов или долга), прочие

государственные траты нужно было бы сократить примерно на 5%, чтобы сбалансировать бюджеты. Не самая простая задача, но вполне посильная.

А как это может повлиять на экономический рост? Многие историки считают, что военные расходы истощают экономику. Безопасность государства представляет огромную экономическую ценность. Но когда вы покупаете, к примеру, ракету, чаще всего она оказывается на складе и продуктивно не используется. Во время Второй мировой войны рост производительности труда в Америке замедлился, потому что людей забирали с полей на оборонные предприятия и в армию. Строгие ограничения на военные расходы в послевоенных Японии или Западной Германии, напротив, совпали с периодом небывалого роста производительности в обеих странах.

Но так бывает далеко не всегда. В странах вроде Израиля или Южной Кореи динамичная экономика сочетается с масштабной оборонной отраслью. Мы проанализировали данные Всемирного банка с 1960-х до 2021 года, которые позволяют сопоставить динамику оборонных расходов и рост ВВП. Практически никаких корреляций нам обнаружить не удалось: ни для одной страны на протяжении многих лет, ни при сопоставлении данных разных стран за один год. Проще говоря, больше оружия необязательно значит меньше масла на бутерброде.

Чем больше денег будет вкладываться в оборонные НИОКР, тем мощнее будет инновационный бум. Крупные военные инвестиции могут положительно повлиять и на всю экономику в целом. Экономист

Энрико Моретти из Калифорнийского университета в Беркли недавно опубликовал вместе с коллегами статью, в которой они пришли к следующему выводу: «Государственное финансирование НИОКР, в том числе оборонных, приводит к общему росту расходов на инновации в стране в той или иной отрасли».

Оружие и налоги

Конкуренция за бюджетные деньги всегда высока. Среди главных конкурентов — пенсионные расходы, борьба с изменением климата, повышение трат на содержание госдолга. Многие опасаются, что без повышения налогов не обойтись, иначе государствам придется брать в долг еще больше, перекладывая экономическое бремя на будущие поколения. Как следует из недавних утечек разведданных, канадский премьер-министр Джастин Трюдо уже предупредил руководство НАТО: его страна никогда не достигнет целевого показателя военных трат в 2% ВВП. За счет чего будут увеличивать оборонные расходы Япония или Польша, тоже пока неясно.

Насколько масштабным и продолжительным будет нынешний рост оборонных расходов, во многом будет зависеть от того, что будет происходить в Вашингтоне. Американское большинство по-прежнему хочет, чтобы США сохраняли мировое превосходство и могли что-то противопоставить России и Китаю. Но на американоцентричном популистском фланге есть вторая группа, которая хочет, чтобы власти перестали помогать Украине и, возможно, даже давали меньше денег Пентагону. Третья группа выступает за то,

чтобы перенаправить оборонно-финансовые потоки из Европы и Ближнего Востока и сосредоточить их на Китае. А на левом фланге есть еще и четвертая группа, которая требует сокращения оборонных расходов и роста социальных. Сейчас явно побеждают «ястребы»-интернационалисты. И сплотиться перед лицом врага Америки у демократов и республиканцев все же получается.

Росту расходов может способствовать целый ряд обстоятельств. Например, эскалация конфликта — и тем более втягивание Америки в боевые действия — приведет к взлету военных трат. Именно с этим имел дело президент Гарри Труман во время Корейской войны. Но даже не втягиваясь в конфликт, американские власти могут принять решение о наращивании военной мощи страны. Многие считают, что огромные траты на оборонку в президентство Рейгана сыграли решающую роль в банкротстве Советского Союза и победе США в холодной войне.

Так или иначе, начинается новая эпоха перевооружения. Председатель Объединенного комитета начальников штабов США Марк Милли недавно заявил в Сенате: «Можно предотвратить войну великих держав путем подготовки и сдерживания, и это дорого — но не так дорого, как вести такую войну». Дороже этого, как он объяснил, только проиграть эту войну.

Оригинал: *The cost of the global arms race*, *The Economist*, *May 23, 2023*

Перевод: Д. Г.

© 2023, The Economist Newspaper Limited. All rights reserved. Published under license. The original content, in English, can be found on www.economist.com

---

1. Трехсторонний оборонный альянс Австралии, Великобритании и США, образованный в 2021 году.
2. Политика, которую китайские власти начали проводить с 1990-х, направленная на модернизацию армии КНР за счет производства технологий двойного назначения и использования как оборонных, так и гражданских предприятий.
3. Anti-access and area denial — «ограничение и воспрещение доступа и маневра», концепция сдерживания противника при помощи ракетных комплексов и систем ПВО.